

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеem спать!» (Коренблит – Цветаева)

Часть 1 «Жажда»

1. Начинается на "М" – 1.03
2. Высокая пена морская – 1.25
3. Лейся забытье! – 1.41
4. Безднадежность ищет слов – 1.29
5. Молитва морю – 1.26
6. Жажда – 1.38
7. Гаданье – 1.31
8. Хочу гостинца – 2.09
9. Мой день – 1.01
10. Итог дня – 1.44
11. Первый бал – 0.56
12. Два исхода. Часть 1 – 1.18
13. Два исхода. Часть 2 – 1.02
14. Мой голод – 1.31
15. Под новый год – 1.42
16. Декабрьская сказка – 2.14
17. Зимняя сказка – 1.43
18. Не хочешь ты – 1.36
19. Ваша птица – 1.53
20. Пасха в апреле – 1.54
21. Колокольни – 1.53
22. Распятие – 1.51
23. Ещё молитва – 2.46

Общее время звучания – 37.26

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 «Жажда»

1. НАЧИНАЕТСЯ НА “М”

Маска – музыка... А третье

Что любимое? – Не скажет.

И я тоже не скажу.

Только знаю, только знаю

– Шалой головой ручаюсь! –

Что не мать – и не жена.

Только знаю, только знаю,
Что как музыка и маска,
Как Москва – маяк – магнит –

Как метель – и как мазурка
Начинается на М.

– Море или мандарины?

2. ВЫСОКАЯ ПЕНА МОРСКАЯ

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я - брeнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...
– В купели морской крещена – и в полете
Своем – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пена морская!

3. ЛЕЙСЯ, ЗАБЫТЬЕ!

Пусть не помнят юные
О согбенной старости.
Пусть не помнят старые
О блаженной юности.

Всё уносят волны.
Море – не твое.
На людские головы
Лейся, забытьe!

Пешеход морщинистый,
Не любуйся парусом!
Ах, не надо юностью
Любоваться – старости!

Кто в песок, кто – в школу.
Каждому – свое.
На людские головы
Лейся, забытьe!

Не учиcь у старости,
Юность златорунная!

Старость – дело темное,
Темное, безумное.

...На людские головы
Лейся, забытье!

4. БЕЗНАДЕЖНОСТЬ ИЩЕТ СЛОВ

Над Феодосией угас
Навеки этот день весенний,
И всюду удлиняет тени
Прелестный предвечерний час

Захлебываясь от тоски,
Иду одна, без всякой мысли,
И опустились, и повисли
Две тоненьких моих руки.

Иду вдоль гонуэзских стен,
Встречая ветра поцелуи,
И платья шелковые струи
Колеблются вокруг колен.

И скромн ободок кольца,
И трогательно мал, и жалок
Букет из нескольких фиалок
Почти у самого лица.

Иду вдоль крепостных валов
В тоске вечерней и весенней.
И вечер удлиняет тени,
И безнадежность ищет слов.

5. МОЛИТВА МОРИЮ

Солнце и звезды в твоей глубине,
Солнце и звезды вверху, на просторе.
Вечное море,
Дай мне и солнцу, и звездам отдаться вдвойне.

Сумрак ночей и улыбку зари
Дай отразить в успокоенном взоре.
Вечное море,
Детское горе мое усыпи, залечи, раствори.

Влей в это сердце живую струю,
Дай отдохнуть от терпения – в споре.
Вечное море,
В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю!

6. ЖАЖДА

Наше сердце тоскует о пире
И не спорит, и все позволяет.
Почему же ничто в этом мире
Не утоляет?

И рубины, и розы, и лица, –
Всё вблизи безнадежно тускнеет.
Наше сердце о книги пылится,
Но не умнеет.

Вот и юг, – мы томились по зною...
Был он дерзок, – теперь умоляет...
Почему же ничто под луною
Не уголяет?

7. ГАДАНЬЕ

И если руку я даю –
То погадать – не целовать.

Скажи мне, встречный человек,
По синим по дорогам рек

К какому морю я приду?
В каком стакане потону?

– Чтоб навзничь бросил наповал –
Такой еще не вырос – вал.

Стакан твой каждый – будет пуст.
Сама ты – океан для уст.

Ты за стаканом бей стакан.
Топи нас, море-окиян!

—

А если руку я беру –
То не гадать – поцеловать.

Сама запуталась, паук,
В изделия своих же рук.

– Сама не разгибаю лба, –
Какая я тебе судьба?

8. ХОЧУ ГОСТИНЦА

На крыльцо выхожу – слушаю,
На свинце ворожу – плачу.
Ночи душные,
Скушные.
Огоньки вдали, станица казачья.

Да и в полдень нехорош – пригород:
Тарахтят по мостовой дрожки,
Просит нищий грошик,
Да ребята гоняют кошку,
Да кузнечики в траве – прыгают.

В черной шали, с большим розаном
На груди, – как спадает вечер,
С рыжекудрым, розовым,
Развеселым озорем
Разлюбезные – поведу – речи.

Серебром меня не задаривай,
Крупным жемчугом материнским,
Перстеньком с мизинца.
Поценнее хочу гостинца:
Над станицей – зарева!

9. МОЙ ДЕНЬ

Мой день беспутен и нелеп:
У нищего прошу на хлеб,
Богатому даю на бедность,

В иголку продеваю – луч,
Грабителю вручаю – ключ,
Белилами румяню бледность.

Мне нищий хлеба не дает,
Богатый денег не берет,
Луч не вдевается в иголку,

Грабитель входит без ключа,
А дура плачет в три ручья –
Над днем без славы и без толку.

10. ИТОГ ДНЯ

Ах, какая усталость под вечер!
Недовольство собою и миром, и всем!
Слишком много я им улыбалась при встрече,
Улыбалась, не зная зачем.

Слишком много вопросов без жажды
За ответ заплатить возлиянием слез.
Говорили, гадали, и каждый
Неизвестность с собою унес.

Слишком много потупленных взоров,
Слишком много ненужных бесед в терему,
Вышивания бисером слишком ненужных узоров.
Вот гирлянда, вот ангел... К чему?

Ах, какая усталость! Как слабы
Наши лучшие сны! Как легка в обыденность ступень!
Я могла бы уйти, я замкнуться могла бы...
Я Христа предавала весь день!

11. ПЕРВЫЙ БАЛ

О, первый бал – самообман!
Как первая глава романа,

Что по ошибке детям дан,
Его просившим слишком рано,

Как радуга в струях фонтана
Ты, первый бал, – самообман.
Ты, как восточный талисман,
Как подвиги в стихах Ростана.

Огни сквозь розовый туман,
Виденья пестрого экрана...
О, первый бал – самообман!
Незаживающая рана!

12. ДВА ИСХОДА. Часть 1

Со мной в ночи шептались тени,
Ко мне ласкались кольца дыма,
Я знала тайны всех растений
И песни всех колоколов,
– А люди мимо шли без слов,
Куда-то вдаль спешили мимо.

Я трепетала каждой жилкой
Среди безмолвия ночного,
Над жизнью пламенной и пылкой
Держа задумчивый фонарь...
Я не жила, – так было встарь.
Что было встарь, то будет снова.

13. ДВА ИСХОДА. Часть 2

С тобой в ночи шептались тени,
К тебе ласкались кольца дыма,
Ты знала тайны всех растений
И песни всех колоколов,
– А люди мимо шли без слов,
Куда-то вдаль спешили мимо.

Ты трепетала каждой жилкой
Среди безмолвия ночного,
Над жизнью пламенной и пылкой
Держа задумчивый фонарь...
Ты не жила, – так было встарь.
Что было встарь, – не будет снова.

14. МОЙ ГОЛОД

Цветок к груди приколот,
Кто приколол, – не помню.
Ненасытим мой голод
На грусть, на страсть, на смерть.

Виолончелью, скрипом
Дверей и звоном рюмок,
И лязгом шпор, и криком
Вечерних поездов,

Выстрелом на охоте
И бубенцами троек –
Зовете вы, зовете
Нелюбленные мной!

Но есть еще услада:
Я жду того, кто первый
Поймет меня, как надо –
И выстрелит в упор.

15. ПОД НОВЫЙ ГОД

Встретим пришьельца лампадкой,
Тихим и верным огнем.
Только ни вздоха украдкой,
Ни вздоха о нем!

Яркою света не надо,
Лампу совсем привернем.
Только о лучшем ни взгляда,
Ни взгляда о нем!

Пусть в треволнение беспечном
Год нам покажется днем!
Только ни мысли о вечном,
Ни мысли о нем!

Станем «сестричками» снова,
Крепче друг к другу прильнем.
Только о прошлом ни слова,
Ни слова о нем!

16. ДЕКАБРЬСКАЯ СКАЗКА

Мы слишком молоды, чтобы простить
Тому, кто в нас развеял чары.
Но, чтоб о нем, ушедшем, не грустить,
Мы слишком стары!

Был замок розовый, как зимняя заря,
Как мир – большой, как ветер – древний.
Мы были дочери почти царя,
Почти царевны.

Отец – волшебник был, седой и злой;
Мы, рассердясь, его сковали;
По вечерам, склоняясь над золой,
Мы колдовали;

Однажды вечером пришел из тьмы
Печальный принц в одежде серой.
Он говорил без веры, ах, а мы
Внимали с верой.

Рассвет декабрьский глядел в окно,
Алели робким светом дали...
Ему спалось и было все равно,
Что мы страдали!

Мы слишком молоды, чтобы забыть
Того, кто в нас развеял чары.
Но, чтоб опять так нежно полюбить
Мы слишком стары!

17. ЗИМНЯЯ СКАЗКА

«Не уходи», они шепнули с лаской,
«Будь с нами весь!»
Ты видишь сам, какой нежданной сказкой
Ты встречен здесь».

«О, подожди», они просили нежно,
С мольбою рук.
«Смотри, темно на улицах и снежно...
Останься, друг!

О, не буди! На улицах морозно...
Нам нужен сон!»
Но этот крик последний слишком поздно
Расслышал он.

18. НЕ ХОЧЕШЬ ТЫ

В мешок и в воду – подвиг доблестный!
Любить немножко – грех большой.
Ты, ласковый с малейшим волосом,
Неласковый с моей душой.

Червонным куполом прельщаются
И вóроны, и голубки.
Кудрям – все прихоти прощаются,
Как гиацинту – завитки.

Грех над церковкой златоглавою
Кружить – и не молиться в ней.
Под этой шапкою кудрявою
Не хочешь ты души моей!

Вникая в прядки золотистые,
Не слышишь жалобы смешной:
О, если б ты – вот так же истово
Клонился над моей душой!

19. ВАША ПТИЦА

Между воскресеньем и субботой
Я повисла, птица вербная.
На одно крыло – серебряная
На другое – золотая.
Меж Забавой и Заботой

Пополам расколота, –
Серебро мое – суббота!
Воскресенье – золото!
Коли грусть пошла по жилушкам,
Не по нраву – корочка, –
Знать, из правого я крылушка
Обронила перышко.
А коль кровь опять проснулася,
Подступила к щеченькам, –
Значит, к миру обернулася
Я бочком золотеньким.
Наслаждайтесь! – Скоро-скоро
Канет в страны дальние –
Ваша птица разноперая –
Вербная – сусальная.

20. ПАСХА В АПРЕЛЕ

Звон колокольный и яйца на блюде
Радостью душу согрели.
Что лучезарней, скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?
Травку ласкают лучи, догорая,
С улицы фраз отголоски...
Тихо брожу от крыльца до сарая,
Меряю доски.
В небе, как зарево, вешняя зорька,
Волны пасхального звона...
Вот у соседей заплакал так горько
Звук граммофона,
Вторят ему бесконечно-уныло
Взвизги гармоники с кухни...
Многое было, ах, многое было...
Прошное, рухни!
Нет, не помогут и яйца на блюде!
Поздно... Лучи догорели...
Что безнадежней, скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?

21. КОЛОКОЛЬНИ

Солнце Вечера – добрее
Солнца в полдень.
Изуверствует – не греет
Солнце в полдень.

Отрешеннее и кротче
Солнце – к ночи.
Умудренное, не хочет
Бить нам в очи.

Простотой своей – тревожа –
Королевской,
Солнце Вечера – дороже
Песнопевцу!

Распинаемое тьмой
Ежевечерне,
Солнце Вечера – не кланяется
Черни.

Низвергаемый с престола
Вспомни – Феба!
Низвергаемый – не долу
Смотрит – в небо!

О, не медли на соседней
Колокольне!
Быть хочу твоей последней
Колокольней.

22. РАСПЯТИЕ

Ты помнишь? Розовый закат
Ласкал дрожащие листы,
Кидая луч на темный скат
И темные кресты.

Лилось заката торжество,
Смывая боль и тайный грех,
На тельце нежное Того,
Кто распят был за всех.

Закат погас; в последний раз
Блеснуло золото кудрей,
И так светло взглянул на нас
Малютка Назарей.

Мой друг, незнанием томим,
Ты вдаль шагов не устремил:
Там правды нет! Будь вечно с Ним
И с нежными детьми.

И, если сны тебе велят
Идти к «безвестной красоте»,
Ты вспомни безответный взгляд
Ребенка на кресте.

23. ЕЩЁ МОЛИТВА

И опять пред Тобой я склоняю колени,
В отдаленьи завидев Твой звездный венец.
Дай понять мне, Христос, что не все только тени,
Дай не тень мне обнять, наконец!

Я измучена этими длинными днями
Без заботы, без цели, всегда в полумгле...
Можно тени любить, но живут ли тенями
Восемнадцати лет на земле?

И поют ведь, и пишут, что счастье вначале!
Расцвести всей душой бы ликующей, всей!
Но не правда ль: ведь счастья нет, вне печали?
Кроме мертвых, ведь нету друзей?

Ведь от века зажженные верой иною
Укрывались от мира в безлюдьи пустынь?
Нет, не надо улыбок, добытых ценою
Осквернения высших святынь.

Мне не надо блаженства ценой унижений.
Мне не надо любви! Я грущу – не о ней.
Дай мне душу, Спаситель, отдать – только тени
В тихом царстве любимых теней.